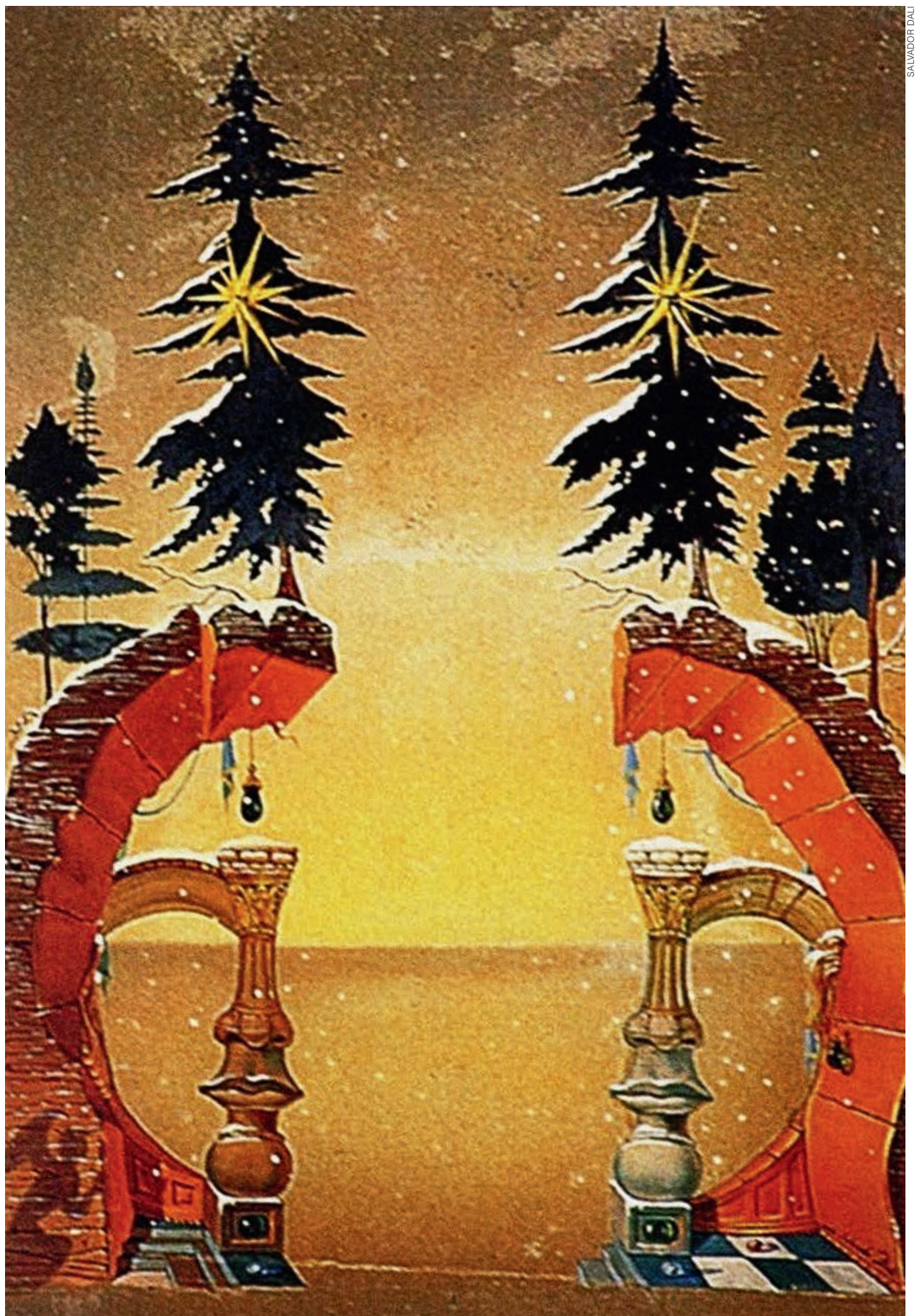
ИЗ БОРДЕЛЯ В МУЗЕЙ СИМВОЛ РОЖДЕСТВА ГЛАЗАМИ И РУКАМИ ХУДОЖНИКОВ

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА



SALVADOR DALI

Тема Рождества Христова, как и окружающие его евангельские сюжеты, испокон веков привлекала художников и послужила источником для неисчислимых произведений европейского искусства. Светское же звучание она начала принимать только в конце XIX — начале XX века. И связано это с популяризацией Рождества: из сугубо религиозного праздника оно постепенно превращалось в праздник семейный, детский и универсальный.

XX век начинается с картины «Рождество в борделе» (1904) Эдварда Мунка — это один из самых ярких примеров десакрализации Рождества. Традиция украшения рождественской ели, известная уже в XVII веке и бывшая привилегией знатных домов, со временем шагнула в люди, а оттуда и в искусство. Елка стала самостоятельным персонажем, не просто знаком календарного праздника, а художественным высказыванием, инструментом пропаганды, шуткой, перформансом, модным арт-объектом и городской скульптурой.

В наивной, «детской» иконографии Рождества упражнялись многие большие художники прошлого века. У Пабло Пикассо есть открытки — похожий на самого художника Пер Ноэль с клоунским носом и с веткой вместо елки в руке. У Александра Колдера — проволочные игрушечные елки. Он складывал их сначала для своей сестры Пегги, а позже на фронте развлекал ими солдат военного госпиталя Стейтен-Айленд. Под конец жизни рисовал елки гуашью: из-за плывущей линии казалось, что само дерево тоже движется. Но разве у создателя «мобилей» могло быть по-другому? Кстати, биографы американского выдумщика утверждают, что и свою самую первую механическую скульптуру он сделал под Рождество, в подарок матери в 1929 году.

В военные годы начала прошлого века празднование Рождества и Нового года стало политическим делом. Пока ленинская партия клеймила елку «барской забавой» и отменяла «поповские» праздники — вторили ей и советские художники и карикатуристы. В середине 1930-х елку восстановили в правах — так новогодняя тема не сходила с картин. В Германии елка также была инструментом пропаганды. Немецкий художник дадаист и плакатист Джон Хартфилд в 1934 году, спустя ровно год после прихода нацистов к власти, создал фотомонтаж с искривленными в виде свастики ветками. Надпись на плакате обыгрывает слова из самой известной немецкой рождественской песни «O Tannenbaum» («О, елочка»). Текст внизу гласит: «По указу министра продовольствия по состоянию на Рождество 1934 года распространение рождественской ели иностранного производителя запрещено на немецкой земле. В будущем только коричневая ель, утвержденная Германским бюро регистрации и патентования и выращенная в Валгалле, будет разрешена к использованию». Целая серия антивоенных плакатов Хартфилда была опубликована в журнале коммунистической рабочей партии Германии в канун Рождества.

— Сальвадор Дали, «Рождество», 1948